

Здесь каждый человек – легенда

Употреблять 40 лет, познакомиться с Высоцким, увидеть первую американскую миссию АН в конце 80-х в СССР, прийти в сообщество в 61 год и радоваться чистой жизни четыре с половиной года. Газета «Только Сегодня» проводит «экскурсию» по жизни и выздоровлению необычного участника сообщества – Григорьевича.

Когда ты попал в сообщество «Анонимные Наркоманы»?

В 2016-м году, мне был 61 год. Сейчас у меня 4 года и 3 месяца чистоты. Я не лежал в реабилитационных центрах и пришел с наркологического отделения больницы в Аннино. Там я второй раз за 40 лет употребления услышал про сообщество.

В конце 80-х лечили только алкоголиков. В 87-м году в Москве открылось первое наркологическое отделение, и я лёг туда. Там я впервые увидел американцев из АН. Их вёл заведующий до своего кабинета, последние двое остановились и спросили у нас, как мы в России делаем наркотики. Мой сосед по палате стал им объяснять. Тогда я не придавал этому значения и вспомнил этот случай много лет спустя, когда уже попал в АН.

Как всё началось?

Я иногда выпивал, покуривал табак, но наркотики прошли мимо меня. В 72-м году все мои закадычные друзья ушли в армию, а меня мама чудом отмазала. Я так расстроился. Я 23 раза был на проводах в 72-м году. Я переживал до первых писем, в которых они писали, что там ужасно плохо. Думал: «Какое счастье, что я не в армии».

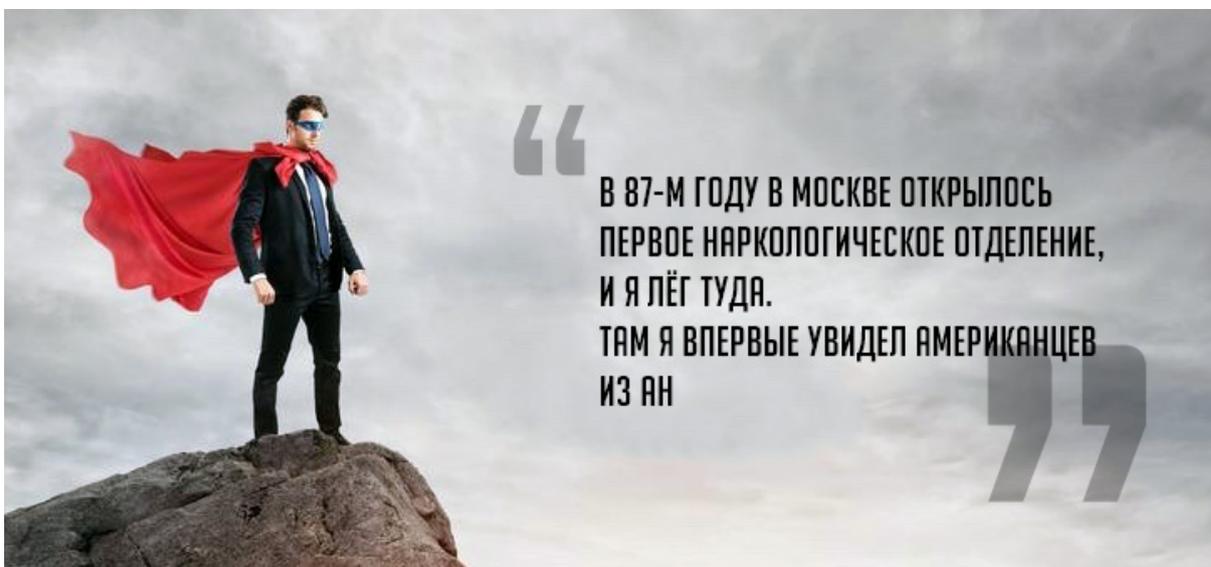
Один мой друг попал в стройбат и рыл траншею с двумя парнями. Эти двое уже тогда употребляли наркотики. Они рыли траншею мимо дивизионной санчасти и поднырнули туда, вскрыли деревянный пол, открыли сейф и достали 2 кг наркотического вещества.

Мне пришли от приятеля бандероли с энциклопедиями и словарями. Я их получил, звоню его маме: «Нина Степановна, Игорь в институт собирается поступать? Какие-то толстые книги мне шлёт». Она смеется и говорит: «И мне шлёт. Наверное, взялся за ум». Я ставил их на полку и ничего в них не искал. А в корешках было спрятано вещество.

Мой приятель пришёл из армии, и я впервые увидел, как он употребляет. Я был в ужасе. Мой приятель из Грузии рассказывал, какая это унижительная вещь, как люди меняются в худшую сторону. Постепенно друзья приходили из армии и начинали употреблять. Всё мое окружение употребляло. Я последний держался, но как-то с похмелья не удержался. В первое употребление мне было очень плохо: отравление, рвота. Постепенно втянулся. Все было под боком. Первые 5 лет употребления промчались на одном вздохе. Потом начались криминальные дела. Тогда никто не продавал наркотики. Интересующие нас вещества были в аптеках, онкологиях и больницах. Мы выламывали аптеки, давали взятки врачам за рецепты. Мой врач не брала деньги за рецепты, а брала только хорошие книги: Булгакова, Ахматову.

Я не могу назвать своих товарищей соупотребителями. У меня были хорошие друзья, но наркотики делали из нас гнилых и мутных людей. Все принципы, заложенные с детства – не предавай друга, не включай заднюю – притуплялись. Проявлялись самые худшие качества.

Потом пошли тюрьмы и лагеря. Первый срок, второй, третий. Мне было пофиг на воровские понятия. Тёмный лагерь – я блатной. Красный – я серо-буромалиновый. Лишь бы поближе к наркотикам. Я считал любую гадость или подлость нормой. Я готов был на что угодно ради наркотиков.

Знакомство с Высоцким

Это было в конце 70-х. Я работал водителем в Курчатовском институте и мне выдали адрес: «Таганка, Высоцкий В.С., на концерт». У меня всю дорогу наркотики были с собой в машине, и я был в употребленном состоянии. Я приехал на Таганку, и выходит мой кумир, на песнях которого я вырос. Он поздоровался со мной и сказал: «Дружище, давай молча, я сильно устал после репетиции». Я чуть не плакал, потому что меня распирало задать ему миллион вопросов. Я и подумать тогда не мог, что Высоцкий – наркоман. Я считал его полубогом.

Первое собрание в АН

Многие рассказывают, что в первый раз на собрании ничего не поняли. Я с первых минут понял, что здесь люди делятся чем-то сокровенным, честно говорят о своих чувствах и опыте. Я был на многих «собраниях» и «сходняках» за свою жизнь. Там всегда была нечестность. Я поразился открытости людей и понял, что я в нужном месте.

Откуда ты берёшь опыт выздоровления?

Бывает тяжело, иной раз у меня нет идентификации. С другой стороны, многое мне отзывается. Я хожу на разные группы и на молодёжные, и на 40+, но выздоравливающих моего возраста не встречаю. Когда вижу на собрании седого дядьку, бегу к нему: «Дружище, сколько тебе?» Он говорит: «50», и я такой: «Малолетка». Мне с молодёжью по пути. Я в больнице лежал с двумя дедами – тоска.

Мой наставник говорил: «Молодость, успешность, деньги – враги выздоровления». А я говорю, что у меня много друзей – старость и немощность, нищета. С одной стороны мне тяжелей, с другой легче. Сейчас приходят страшные наркотики. Меня это останавливает. Я принял бессилие. У меня нет шансов употреблять. Я в таком возрасте увидел этот путь, и мне он очень нравится. Всё моё выздоровление опирается на Первый Шаг, какой бы шаг или традицию я не писал.

В любом возрасте можно выздоравливать. Когда парень в 45 лет жалуется на жизнь и не знает, что делать после 25 лет употребления, я делюсь: «Дружище, посмотри на меня. Мне 65, и я не унываю. Жизнь только начинается».

Что тебя радует и разочаровывает?

Я радуюсь любым пустякам. Сегодня в бассейн пришло мало народу, я один

плавал на дорожке и радовался как ребёнок. Пятый год я обливаюсь ледяной водой с утра. Зимой она холодная, собака. Я каждый раз боюсь, лезу в ванную, кричу: «Господи, помилуй!», обливаюсь из ведра и получаю 3 минуты счастья. Я счастлив от чистого образа жизни. Я на пенсии и каждый день хожу на собрания. Бывает ужасно плохо. Пропадает вера в людей и в сообщество.

Я веду праздный образ жизни, и он меня устраивает. Мне главное – не лежать на диване и хотя бы что-то делать. В сообществе у меня появилось много друзей и единомышленников. Я работал в чистоте. Меня взяли с пятью судимостями возить детей. Я за полтора года ни разу не опоздал на работу.

Моя подруга из АН занимается скандинавской ходьбой. Я тоже захотел и теперь хожу по 1,5 часа с палками. Я живу в своем подъезде 56 лет. Мои соседи видели, как меня уводили в наручниках, как бандиты и воры толпами ходили ко мне. А сейчас я иду по улице с палками, и мне кажется, что они на меня показывают пальцами. «Всю жизнь нам отравлял, а теперь с палками гуляет», – это всё в моей голове. Благодаря шагам я понимаю, что всем пофиг.

У меня две внучки – 21 год и 9 лет. Моей дочери 43 года. Моя жена была замечательной женщиной. Мы прожили с ней 40 лет, а в 2015 году её не стало. Бывает, иной раз одиноко, но у меня есть сообщество, есть вы.

Внучка купила мне путёвку в Турцию. Я никуда не ездил за 40 лет из-за наркотиков. Сейчас мы с ребятами из АН постоянно ездим в Анапу и в Крым. А тут я поехал один. Было страшновато. Там все выпивают, а я нашёл себе непьющую женскую компанию 50-55 лет. Мы до сих пор переписываемся. Я очень благодарен сообществу. Вы научили меня общаться.

Здесь каждый человек – легенда

В 2015 году мне дали 3 года условно, в 2016 – 10 суток. Жена умерла в 15-м году. Я ждал следующий срок, чтобы умереть на переезде. А тут – на тебе. Я никогда не думал, что смогу жить чистым. Я не видел выхода. Наркотики были целью всей жизни. Что сорок лет употребления, что год – все мы зависимые. Здесь каждый человек – легенда.

